

Иван Кушнерев

Русская военная сила

Выпуск IX

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Иван Кушнерев

Русская военная сила: Выпуск IX / Иван Кушнерев – М.: Книга по Требованию, 2011. – 162 с.

ISBN 978-5-458-05410-2

История развития военного дела в Императорской России с 1689 по 1891 год. Сборник «Русская военная сила» по праву считается одним из лучших сводных исследований по российской военной истории. Издание хорошо иллюстрировано - содержит рисунки одежд и вооружения, карты, схемы сражений и укреплений. Москва, издание И.Н. Кушнерева, 1889 год.

ISBN 978-5-458-05410-2

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

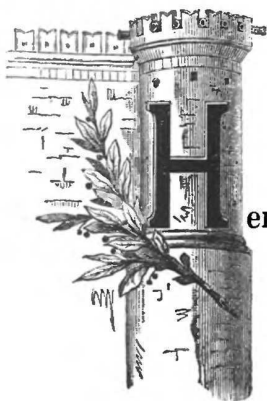
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Отечественная война 1812 года.— Отъ Нѣмана до Москвы.

спрочень былъ миръ, заключенный нами въ 1807 г. съ Франціей, въ Тильзитѣ. Не довольствуясь страшно обременительнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Россіей,—не пускать въ свои гавани англійскіе корабли, — Наполеонъ требовалъ бѣльшаго. Ему хотѣлось, чтобы входъ въ русскія гавани воспрещенъ былъ и судамъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Такая мѣра должна была окончательно убить нашу торговлю и потому Императоръ Александръ I не могъ на нее согласиться.

Этотъ отказъ повелъ къ быстрому охлажденію между Россіей и Франціей, которое мало-по-малу перешло въ чувство вражды. Развитію такого враж-

дебнаго чувства особенно способствовалъ образъ дѣйствій Наполеона.

Увеличеніе территоріи основаннаго имъ герцогства Варшавскаго указывало на его намѣреніе возстановить прежнюю Польшу, исконнаго врага Россіи. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ также захватъ владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди русскаго императора.

Причины эти, въ связи со многими другими, окончательно обострили отношенія между двумя союзными дворами.

Еще съ 1810 года, Россія и Франція стали готовиться къ рѣшительной борьбѣ. Приготовленія приняли еще болѣе значительныя размѣры въ слѣдующемъ году и, наконецъ, въ началѣ 1812 г., столкновеніе сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ.

Силы, которыми располагалъ Наполеонъ для вторженія въ Россію, простирались весною 1812 года до 600.000 чел. Этой страшной массѣ, получившей названіе „великой арміи“, мы могли противопоставить только 200.000 чел., расположенныхъ на западной границѣ имперіи. Хотя сверхъ того, по заключеніи мира съ Турціей, изъ Дунайскихъ княжествъ спѣшила еще армія въ 50.000 чел., но эти силы были еще такъ далеко, что на нихъ не скоро можно было рассчитывать.

Но, если мы уступали непріятелю въ числѣ, за то превосходили его нравственною силой нашей арміи, крѣпкой единствомъ религіознаго и племеннаго состава своихъ солдатъ, готовыхъ безпрекословно положить животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Въ составъ же арміи Наполеона, кромѣ французовъ, входили представители почти всѣхъ западно-европейскихъ націй, движимые только страхомъ передъ своимъ повелителемъ.

Въ виду неизбѣжности столкновенія у насъ уже заблаговременно составленъ былъ планъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, планъ войны, не смотря на горькій опытъ кампаніи 1805 г., когда измышленія ученыхъ нѣмецкихъ военныхъ людей привели къ Аустерлицкому погрому, и на этотъ разъ сочиненъ былъ нѣмецкимъ же ученымъ генераломъ, Пфулемъ.

Пфуль, бывшій офицеръ прусскаго генеральнаго штаба, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны Александра I, предложилъ вести войну двумя арміями, изъ которыхъ одна должна была задерживать наступленіе французовъ съ фронта, а другая дѣйствовать на ихъ сообщенія. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, въ какое критическое положеніе поставлены были наши арміи подобнымъ раздѣленіемъ.

Въ силу плана, предложеннаго Пфулемъ, всѣ

наши войска раздѣлены были на двѣ арміи. Одна, подъ названіемъ 1-ой западной арміи, расположилась вдоль границы между Россіеями и Лидой, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ (прилож. 1). Въ рядахъ этой арміи считалось 120.000 чел. Главнo-командующимъ ею назначенъ былъ военный министръ, Барклай де-Толли.

Другая армія, названная 2-ой западной арміей, въ 80.000 чел., подъ начальствомъ знаменитаго ученика Суворова и любимца русскаго народа, князя Багратиона, расположилась въ окрестностяхъ Волковиска. Впрочемъ, половина этой арміи направлена была вскорѣ на югъ для защиты Волыни и составила здѣсь третью армію.

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. 16-го іюня непріятель занялъ Вильну. Наша 1-ая армія отступила по направленію къ Дриссѣ на З. Двинѣ, гдѣ устроенъ былъ для нея заблаговременно укрѣпленный лагерь.

Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться ошибочнымъ раздѣленіемъ нашихъ силъ; онъ надѣялся разобщить еще болѣе обѣ наши арміи и затѣмъ настигнуть и разбить ихъ отдѣльно, одну за другой.

Съ этой цѣлью онъ самъ съ главными силами своей арміи, въ числѣ 200.000 чел., двинулся противъ нашей 1-ой арміи; 80.000 чел. направлено было противъ Багратіона и, наконецъ, еще 80.000, подъ начальствомъ Даву, стали наступать въ разрѣзъ между обѣими нашими арміями.

26-го іюня наша 1-ая армія собралась у Дриссы. Здѣсь рѣшено было отказаться отъ плана Пфуля и исправить ошибку, сдѣланную нами съ самаго начала кампаніи, т.-е. соединить наши разрозненные силы. Съ этою цѣлью армія Барклая выступила изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и двинулась вверху по Двинѣ къ Витебску, куда на соединеніе съ нею долженъ былъ идти и Багратіонъ.

Но сдѣлать это было не такъ легко, какъ казалось. Ошибка, сдѣланная вначалѣ, дала себя почувствовать. Багратіонъ, выступивъ изъ окрестностей Волковиска, пытался неоднократно проникнуть на сѣверъ къ Двинѣ, но Даву каждый разъ предупреждалъ его и не давалъ ему соединиться съ Барклаемъ.

11-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ, гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Багратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда черезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, послѣдовавшій за 1-ою

арміей, находидся въ Бѣшенковичахъ, въ 50 верстахъ отъ Витебска.

Положеніе Барклая становилось весьма затруднительнымъ. Противъ него двигались двойныя силы непріятеля, готовые обрушиться на него и подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Принять бой было болѣе чѣмъ рискованно. А между тѣмъ, отступить также было нельзя, такъ какъ въ это время ничего не слышно было о положеніи Баграціона, шедшаго также къ Витебску. Отступление 1-ой арміи могло оставить его одного на жертву сильному врагу.

Трудную задачу приходилось рѣшать Барклаю. И остановка на мѣстѣ и отступление должны были вести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для нашихъ войскъ.

Однако, русскій главнокомандующій вышелъ съ честью изъ своего критическаго положенія. Въ ожиданіи извѣстій о Баграціонѣ, онъ рѣшилъ задерживать непріятеля передовыми частями, не вступая въ генеральное сраженіе.

Для этой цѣли выдвинуть былъ къ мѣстечку Островно, въ 20 верстахъ впереди Витебска, 4-ый пѣхотный корпусъ, подъ командою гр. Остермана, усиленный еще нѣсколькими пѣхотными и кавалерійскими полками.

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ переменнымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое численность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артиллерію и открыли губительный огонь по нашимъ войскамъ.

Русскіе, истекая кровью и изнемогая въ неравной борьбѣ, продолжали тѣмъ не менѣ сопротивляться до послѣдней крайности. Ряды наши страшно рѣдѣли, но ничто не могло поколебать ихъ мужества и стойкости.

Когда Остерману донесли, что нѣкоторые полки страшно терпятъ отъ непріятельской картечи и спрашивали: „Что дѣлать?“ онъ отвѣчалъ: „Ничего не дѣлать: стоять и умирать“.

И русскіе солдаты честно исполнили приказаніе своего командира и свой долгъ передъ родиной. Цѣлыя ряды падали на землю подъ непріятельскими снарядами, но оставшіеся въ живыхъ продолжали стоять и разить врага.

Только на разсвѣтѣ слѣдующаго дня 4-ый корпусъ отошелъ на 8 верстъ назадъ и былъ смѣненъ 3-ею пѣх. дивизіей, подъ начальствомъ Коновницына.

Утромъ, 14-го числа, Мюрать атаковалъ войска 3-ей пѣх. дивизіи. Опять загорѣлся отчаянный бой между нашими храбрецами и превосходными силами непріятели.

Нѣсколько часовъ успѣхъ колебался то въ ту, то въ другую сторону. Наконецъ, не имѣя возможности держаться долѣе, Коновницынъ приказалъ отступить. Войска наши, въ величайшемъ порядкѣ,